

Список литературы

Балабанов И.Т. 1994. *Основы финансового менеджмента. Как управлять капиталом?* М.: Финансы и статистика. 512 с.

Кукин П.П., Шлыков В.Н, Пономарев Н.Л, Сердыков Н.И. 2007. *Анализ и оценка риска производственной деятельности.* М.: Высшая школа. 328 с.

Малкина М.Ю. 2009. *Экономическая теория. Ч. I. Микроэкономика.* М.: Изд-во ННГУ. 436 с.

Татэиси К. 1990. *Вечный дух предпринимательства. Практическая философия бизнесмена.* М.: Московский бизнес. 222 с.

Фролов И.Т. 1989. *Введение в философию: учебник для вузов. В 2 ч.* М.: Политиздат. Ч. 2. 639 с.

TROSHIN Anatoly Sergeevich, *Cand.Sci. (Econ.)*, Associate Professor of the Chair of Economics, Nizhny Novgorod Institute of Management – the branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Gagarin av., 46, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; Tas-berkut@inbox.ru)

ECONOMIC RISKS: THE HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract. The article is devoted to the historical and philosophical analysis of economic risks arising in the process of economic activity. The author demonstrates that the risk as any other process is developing in spiral logics, in accordance with the economic laws and the laws of dialectics. Analysis of the risk concept and its essence was carried out in the close connection with such categories of dialectical materialism, as a necessity and chance.

Keywords: risk, economic risk, danger, probability, necessity, chance

СОФЬИН Дмитрий Михайлович – к.и.н., доцент кафедры новейшей истории России Пермского государственного национального исследовательского университета (614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15; sofjindm@yandex.ru)

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ И ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

Аннотация. В статье анализируется выселение значительного числа лиц иудейского вероисповедания из Москвы в начале 1890-х гг., в первые годы генерал-губернаторства великого князя Сергея Александровича. Показана незначительность роли августейшего генерал-губернатора в разработке ограничительных мер в отношении еврейского населения Москвы. На основе фактов опровергается легенда о якобы приверженности великого князя антисемитизму.

Ключевые слова: великий князь Сергей Александрович, Москва, генерал-губернатор, еврейский вопрос, дом Романовых

В феврале 1891 г. император Александр III назначил своего брата великого князя Сергея Александровича (1857–1905), московским генерал-губернатором. На этом посту он сменил князя В.А. Долгорукова, который бессменно управлял Москвой на протяжении четверти века.

В мае новый хозяин торжественно въехал в первопрестольную и вступил в должность генерал-губернатора. Под началом Сергея Александровича оказалось 10 губерний – Московская, Тверская, Смоленская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Тульская, Калужская, Рязанская и Тамбовская. Великий князь в одночасье стал одной из влиятельных фигур в системе государственной власти.

Впоследствии, в царствование его племянника императора Николая II, позиции Сергея Александровича еще более укрепились. Сохранив пост московского генерал-губернатора, великий князь был назначен также командующим войсками Московского военного округа, тем самым объединив в своих руках гражданскую и военную власть на обширной территории. Кроме того, Сергей Александрович стал одним из главных неофициальных советников Николая II. Вследствие высокого положения великого князя, которое он занимал во властной пирамиде, у него оказалось много недоброжелателей. Среди других обвинений, впоследствии опровергнутых в специальных исследованиях, из уст современников звучали утверждения о якобы приверженности Сергея Александровича антисемитизму [Богданович 1990: 315-316; Витте 1994: 200], в дальнейшем эти обвинения были подхвачены некоторыми историками [Schneiderman 1976: 62, 278, 366-367; Труайя 2005: 226].

Основанием для обвинения великого князя в антисемитизме стало выселение из Москвы в первые годы после его назначения генерал-губернатором значительного числа лиц иудейского вероисповедания. Представители еврейской общины были склонны сильно драматизировать те события, называли их «московским изгнанием» и сопоставляли с выселением евреев из Испании в 1492 г.

Жизнь и деятельность великого князя Сергея Александровича привлекала внимание многих авторов. Вопрос о его позиции в еврейском вопросе изучен мало, но нельзя сказать, что этот аспект был совершенно обойден вниманием историков. Работы, где рассматривалось участие Сергея Александровича в судьбах еврейского населения Москвы, появились в первой трети XX в. и были переизданы в 2003 г. в сборнике «Евреи в Москве» [Гольдовский 2003; Вермель 2003; Айзенберг 2003]. Эти исследователи, будучи революционно настроенными, к великому князю относились негативно¹. Но даже они, изучив историю выселения евреев из Москвы, показали более чем скромную роль августейшего генерал-губернатора в тех событиях. Кроме того, ими не были выявлены факты, которые бы свидетельствовали в пользу достоверности легенды об антисемитизме Сергея Александровича. Авторы отмечали, что фактически законодательные акты о выселении евреев готовились помимо Сергея Александровича и независимо от его назначения в Москву. Из современных исследователей на этом вопросе останавливается И.В. Плотникова, которая на основании широкой источниковой базы категорически отвергает наличие каких-либо признаков национальной или религиозной нетерпимости в системе мировоззрения и в конкретных действиях великого князя [Плотникова 2011: 262-265].

К началу 90-х гг. XIX в. значительная часть московского общества, негативно относившегося к притоку населения, чуждого московским обычаям, выражала особое недовольство резким увеличением числа евреев в первопрестольной [Шереметев 2004: 336]. Многие из них селились в Москве в обход существовавших законов о черте оседлости, пользуясь благодушием местных властей. Этот фактор сыграл немаловажную роль в смещении предшественника Сергея Александровича князя В.А. Долгорукова с поста московского генерал-губернатора. Современники обращали внимание на то, что князь В.А. Долгоруков имел особые отношения с одним из лидеров иудейской общины, крупным банкиром Л.С. Поляковым, неоднократно ссужавшим генерал-губернатора деньгами и открывшим для него неограниченный кредит [Плотникова 2011: 263]. Кампания против князя велась именно как против «покровителя евреев» [Вермель 2003: 65]. Соответственно, с его отставкой политика в данном вопросе не могла не измениться.

Вскоре после ухода князя В.А. Долгорукова с генерал-губернаторского поста по высочайшему повелению императора Александра III «О воспрещении евреям ремесленникам, винокурам и пивоварам и вообще мастерам и ремесленникам переселяться на жительство в Москву и Московскую губернию» от 28 марта 1891 г.,

¹ Один из них, О.Б. Гольдовский, известный журналист и адвокат (присяжный поверенный), в начале 1905 г. был среди тех, кто финансировал убийство великого князя Сергея Александровича. См. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 384. К. 17. Ед. хр. 1. Л. 2. Адель-Гаренина С.М. 1929. Мои воспоминания о 1905 годе. Серый дом № 7 на Малой Молчановке.

подготовленному в недрах Министерства внутренних дел, выселению из Москвы подверглись многие представители иудейской общины, за исключением тех, кто пользовался безусловным правом на проживание за пределами черты оседлости (купцы и лица с высшим образованием) [Вермель 2003: 72; Гольдовский 2003: 284; Зайончковский 1970: 136-137]. 14 июля в полицейские участки были приглашены все подлежащие высылке евреи. Каждому из них, принимая во внимание семейные обстоятельства, домашнее хозяйство и прочие обстоятельства, был назначен срок отъезда: минимальная отсрочка составляла 2 месяца, максимальная — 1 год. Таким образом, первая партия была выслана 14 сентября 1891 г., последняя — 14 июля 1892 г. [Вермель 2003: 79-80, 83-84]. Важно отметить, что повеление появилось до прибытия Сергея Александровича в Москву и до его вступления в должность генерал-губернатора.

В конце 1892 г., уже в период губернаторства великого князя, в Санкт-Петербурге вышло еще одно распоряжение по еврейскому вопросу. В соответствии с высочайшим повелением от 15 ноября 1892 г. «О воспрещении евреям отставным нижним чинам, служившим по прежнему рекрутскому уставу, и членам семейств их, приписанным к городам внутренних губерний, проживать в Москве и Московской губернии» было приказано выселить всех нижних чинов рекрутских наборов эпохи Николая I, кроме лиц, приписанных к мещанским обществам Москвы [Вермель 2003: 95; Зайончковский 1970: 137]. Правда, и на сей раз великого князя не было в первопрестольной — в тот момент он находился в заграничной поездке.

В соответствии с обоими законодательными актами в течение 1891–1892 гг. было выселено примерно 25–30 тыс. чел. — около 3/4 всего иудейского населения Москвы [Вермель 2003: 79]. В целом мероприятие прошло достаточно благополучно, чему способствовала отставка с водворением в черту оседлости раввина С.А. Минора, не предотвращавшего брожений среди своей паствы: «В Москве все идет своим чередом, тихо и спокойно; пока нет никаких осложнений... С евреями после высылки Минора стало значительно тише...» — сообщил августейшему генерал-губернатору заведующий его канцелярией В.К. Истомин¹.

Законодательные меры 1891–1892 гг. по еврейскому вопросу не затрагивали наиболее состоятельных иудеев: их доля среди купцов 1-й гильдии с 1891 по 1898 гг. не только не уменьшилась, но и увеличилась с 19% до 30,3%, а в 1899 г. составила уже более 1/3. Это вызвало ропот старомосковских купеческих династий. В соответствии с их интересами теперь уже по инициативе самого Сергея Александровича и при поддержке министра финансов С.Ю. Витте 4 июля 1899 г. появилось новое высочайшее повеление. В соответствии с ним не разрешалось причисление евреев к московскому купечеству 1-й гильдии, пока их доля не уменьшится до 33% среди представителей этой категории жителей первопрестольной [Айзенберг 2003: 342, 352].

Необходимо отметить, что ограничительные меры применялись исключительно по конфессиональному, а не по этническому признаку — в Российской империи не существовало деления на национальности. Евреи, принявшие крещение, смогли таким образом избежать высылки. При этом, видимо, в знак глухого протеста, поскольку смена конфессии в данном случае была для них вынужденной мерой, многие принимали не православие, а лютеранство [Вермель 2003: 77].

Именно из-за московских событий 1891–1892 гг. Сергей Александрович и приобрел репутацию антисемита. Однако подготовка выселения лиц иудейского вероисповедания из Москвы была начата задолго до назначения великого князя генерал-губернатором. Законодательные акты, предписывавшие высылку евреев, разрабатывались центральной властью в Санкт-Петербурге, стали ответом на запрос московского общества и проводились не в рамках неких «антисемитских настроений», а скорее в русле борьбы с нелегальной миграцией.

Ни в дневниках великого князя, ни в его письмах не встречаются свидетельства в пользу того, что августейший генерал-губернатор страдал расовой либо религи-

¹ НИОР РГБ. Ф. 253, [т. 1]. К. 27. Ед. хр. 3. Л. 1(об). Истомин В.К. 1892. Письмо великому князю Сергею Александровичу. 23 ноября.

озной нетерпимостью. Если бы Сергей Александрович имел склонность к антисемитизму, в чем его обвиняли оппоненты, то «изгнание» иудеев из Москвы являлось бы для него крайне важным делом. Но, к примеру, в письмах 1891–1892 гг. своему кузену и другу детства великому князю Константину Константиновичу он откровенно пишет о чем угодно, о самых разных мелочах, но ни разу не упоминает высылку евреев¹ [Софьин 2012: 198–199]. Следовательно, великий князь не придавал этому событию большого значения.

Выселение существенного числа евреев из Москвы было предрешено уже тогда, когда началась кампания за смещение князя В.А. Долгорукова. Судя по всему, ведущую роль в его отставке сыграли московские финансовые круги, прежде всего представители крупных купеческих старообрядческих династий, желавшие подорвать позиции своих конкурентов из среды еврейских предпринимателей, а также ревнители московской старины, представители «исконных» семей первопрестольной. Механизм был запущен: высылка состоялась бы независимо от того, кто стал бы преемником князя В.А. Долгорукова.

Необоснованность обвинений в антисемитизме, высказывавшихся в адрес Сергея Александровича, наглядно демонстрирует сохранившаяся благодарственная телеграмма, отправленная 16 августа 1893 г. из города Вильно членами иудейского духовного молитвенного правления великому князю: «Виленское еврейское общество, глубоко тронутое милостивым вниманием Вашего Высочества к бедным нашего города, преимущественно к пострадавшим от наводнения 30 июля, выразившимся в пожертвовании тысячи рублей, вознесло во всех синагогах к Всевышнему горячие молитвы о здравии и благоденствии Вашего Высочества и Августейшей Вашей Супруги» [Плотникова 2011: 265].

Среди лиц, которые были высланы из Москвы в 1892 г., оказался выдающийся художник И.И. Левитан. По документам он числился лишь учителем чистописания, поэтому формально подпадал под требования закона о выдворении из Москвы. Правда, выселен он был не в пределы черты оседлости, а лишь за границы города Москвы. Когда великий князь, тонкий ценитель искусства, узнал о судьбе, постигшей великого пейзажиста, он заступился за художника, в том же 1892 г. выхлопотал ему в виде исключения разрешение проживать в Москве. В дальнейшем художника не беспокоили, он преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, покровителем которого был сам Сергей Александрович. Августейший генерал-губернатор в 1899 г. даже посетил мастерскую И.И. Левитана [Вяткин 2011: 31–32].

Обвинения великого князя в антисемитизме опровергаются и фактом его конструктивных отношений с Л.С. Поляковым, неофициальным лидером московской иудейской общины. Так, в 1898 г. предприниматель поддержал идею известного искусствоведа И.В. Цветаева о создании в Москве Музея изящных искусств им. императора Александра III (впоследствии – Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина). Покровителем И.В. Цветаева, председателем комитета по устройству музея был сам великий князь Сергей Александрович, а Л.С. Поляков вошел в состав этого комитета и стал одним из крупных жертвователей в пользу музея [Гришин 2006: 226–231; Вяткин 2011: 34; Софьин 2013: 403–404].

Список литературы

Айзенберг Л. 2003. Великий князь Сергей Александрович, Витте и евреи – московские купцы (Из истории изгнания евреев из Москвы). – *Евреи в Москве*: сборник статей. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры. С. 335–354.

Богданович А.В. 1990. *Три последних самодержца*: дневник. М.: Новости. 608 с.

Вермель С. 2003. Евреи в Москве. – *Евреи в Москве*: сборник статей. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры. С. 17–134.

Витте С.Ю. 1994. *Воспоминания*. Т. II. *Таллинн*. М.: Скиф Алекс. 576 с.

Вяткин В.В. 2011. Великий князь Сергей Александрович и изобразительное искусство. – *Художник*. № 1. С. 30–35.

¹ ГАРФ. Ф. 660. Оп. 2. Д. 255. Л. 1–30(об). Письма великого князя Сергея Александровича великому князю Константину Константиновичу (1891–1892).

Гольдовский О. 2003. Евреи в Москве. — *Евреи в Москве: сборник статей*. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры. С. 284-304.

Гришин Д.Б. 2006. *Трагическая судьба великого князя*. М.: Вече. 304 с.

Зайончковский П.А. 1970. *Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х — начала 90-х годов)*. М.: Мысль. 444 с.

Плотникова И.В. 2011. Вступление. — *Великий Князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы*. Кн. 4. М.: Новоспасский монастырь. С. 257-279.

Софьян Д.М. 2012. «Я занят ужасно — прямо нет свободной минуты...»: письма великого князя Сергея Александровича великому князю Константину Константиновичу, 1891—1905 гг. — *Вестник Пермского университета*. Сер. История. Вып. 3(20). С. 197-207.

Софьян Д.М. 2013. Материалы межрегиональной научной конференции «Великий князь Сергей Александрович на службе Москве и Отечеству». Москва, 29—30 мая 2013 г. — *Православный Палестинский сборник*. Вып. 109. М.: Индрик. С. 399-407.

Труайя А. 2005. *Александр III*. М.: Эксмо. 272 с.

Шереметев С.Д. 2004. *Мемуары*. М.: Индрик. Т. 1. 736 с.

Schneiderman J. 1976. *Sergei Zubatov and Revolutionary Marxism: The Struggle for the Working Class in Tsarist Russia*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press. 404 p.

SOFJIN Dmitriij Mihajlovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Contemporary History of Russia, Perm State National Researching University (Bukireva str., 15, Perm, Russia, 614990; sofindm@yandex.ru)

GRAND PRINCE SERGEY ALEXANDROVICH AND THE JEWISH QUESTION

Abstract. This article presents the analysis of the eviction of a significant number of Jews outside Moscow at the beginning of the 1890s, in the first years of governing of Grand Prince Sergey Alexandrovich in Moscow. The author shows the insignificance of the governor-general's role in the development of restrictive measures against the Moscow Jewish population. The legend that the Grand Prince was as anti-Semite was disproved using the basis of facts.

Keywords: Grand Prince Sergey Alexandrovich, Moscow, governor-general, Jewish question, the Romanovs